

- *Экспектационный подход к психологическому анализу супружеской измены*
- *Проявление агрессивности в служебных отношениях*
- *Особенности проявлений нацизма в субкультуре футбольных фанатов Беларуси*
- *Типы стигматизирующих установок*

УДК 159. 923

Экспектационный подход к психологическому анализу супружеской измены

Г. В. Лагонда, кандидат психологических наук, доцент

Автор статьи развивает идею об использовании понятия «брачные экспектации» в качестве основы для психологического анализа супружества. В работе дается определение брачным экспектациям, выявляется их место в структуре матримониальных отношений. Супружеская измена рассматривается как результат фрустрации субъективно наиболее значимых брачных экспектаций.

Expectant approach to the psychological analysis of marriage adultery

G. V. Lagonda, PhD in Psychology, Associate Professor

The author of the given article develops the idea of using the concept “marriage expectations” as a basis for the psychological analysis of matrimony. The definition of marriage expectations and their place in the structure of matrimonial relations is brought to light in the article. A marriage adultery is considering as a result of frustration of subjects’ most significant marriage expectations.

Одним из наиболее мощных потрясений, которое могут испытывать партнеры по браку, является супружеская измена. Угрожая самым серьезным образом существованию брака, измена требует к себе самого пристального внимания со стороны психологов. Однако лишь создав адекватную теоретическую модель феномена, они смогут работать с супружескими парами действительно профессионально.

К сожалению, в настоящее время при осмыслении и оценке многих аспектов матримониальных отношений психология опирается на дефиниции понятий, предложенные социологами. Социологи же, как правило, определяя сущность какого-либо явления, берут за основу некие событийные факты. Сам брак они чаще всего рассматривают как санкционированное обществом сожителство мужчины и женщины. Нюансы предлагаемых разными авторами определений отличаются. Однако все они ставят признание существования брака в зависимость от наличия или отсутствия его официальной регистрации. Оставляя в стороне подробную критику подобных определений, заметим

лишь, что для психолога анализировать наличие штампа в паспорте партнеров, обратившихся за помощью, — занятие бессмысленное.

Та же ситуация наблюдается в психологии и в отношении проблемы супружеской измены. Осмысливая ее, подавляющее большинство исследователей априорно рассматривают измену как сексуальные отношения вне брака. Однако данный подход, основанный на фиксации некоего события, представляется нам малоперспективным. Факт внебрачных сексуальных отношений — это лишь фасад, за которым скрываются самые противоречивые переживания супругов, сплетенные в хитроумный узел. Именно эти переживания составляют психологическое содержание супружеской измены, именно они должны быть предметом психологического анализа.

Внебрачная сексуальная близость не годится в качестве содержательной характеристики супружеской измены еще по нескольким причинам. Сексуальные отношения многообразны. Классификация нормальных форм половой жизни включает ряд проявлений. Одним из них, к примеру,

является танец [1]. Конечно, для индивида с эпиптоидной акцентуацией характера простой танец супруги с другим мужчиной на дружеской вечеринке может быть расценен как супружеская измена. Однако для большинства присутствующих на вечере критерием измены будет являться все же половая близость. Тем не менее, приведенный пример заставляет задуматься. Разные люди понимают под внебрачными сексуальными отношениями разные поведенческие реакции. Следовательно, априорно выбранный сущностный признак анализируемого феномена перестал быть однозначным, а «по совместительству» и сущностным.

Не вдаваясь в физиологические подробности, следует добавить, что и осуществление любовного соития допускает вариации. При этом для любого человека можно выделить ситуации, когда он будет в затруднении отдифференцировать предательство от явного намерения, явное намерение — от скрытого, а скрытое намерение — от его отсутствия [2]. Пограничные состояния всегда несколько условны.

Ситуация усложняется еще и тем, что супругов двое, и их представления о границах дозволенного могут существенно отличаться. Добавим также, что для партнеров, состоящих в альтернативных для нашей культуры формах брака (осознанно выбранное одиночество, незарегистрированное сожительство и, конечно же, различные варианты полигамного брака), понятие «внебрачные сексуальные отношения» приобретает весьма расплывчатый характер.

Для того чтобы вернуть супружество и все его коллизии в проблемное поле психологии, на наш взгляд, необходимо выявить именно психологические его основания. Мы склонны рассматривать брак как форму гендерных межличностных взаимоотношений, обладающую свойствами системы и являющуюся способом удовлетворения человеком группы брачных потребностей. Соответственно к категории брачных потребностей мы относим: потребность в продолжении рода; потребность в любви; потребность в сексуальном удовлетворении; потребность в самоактуализации; потребность в материальном благополучии; потребность в присоединении; потребность одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого [3]. Мы отдаем себе отчет в том, что представленный выше список является поводом для дискуссии, что, к примеру, можно объединить вторую и седьмую позиции или сделать более дробной четвертую.

Однако более важным в данном случае нам представляется иное. Анализируя брак как систему взаимоотношений, мы начинаем оперировать

психологическими понятиями. Осмысливая хитросплетения супружества, мы становимся перед необходимостью исследовать в нераздельном единстве все элементы отношений: состояние каждого из супругов, а также состояние объединяющих их системообразующих связей, то есть особенности брачных потребностей и содержание общения.

Слово «особенности» в данном случае не подразумевает вариации списка супружеских потребностей. Он достаточно универсален. Речь идет скорее о том, что, отталкиваясь от брачных потребностей субъектов отношений, оказывается весьма сложно вникнуть в индивидуальное своеобразие конкретного брака. Для подобных целей нужна более дробная категория, способная при этом отразить индивидуальные тонкости межличностных взаимоотношений.

По нашему мнению, такими возможностями обладают брачные экспектации (супружеские ожидания). *Брачные экспектации — это системообразующее звено супружеских взаимоотношений, которое представляет собой проекции конкретизированных брачных потребностей супругов на поведение друг друга* [4].

По нашему мнению, данное понятие обладает высоким объяснительным потенциалом по отношению к проблематике брака. Соответственно, мы считаем его ключевым в разрабатываемой экспектационной теории брачных отношений.

Предложенное определение предполагает, что каждая супружеская потребность в представлениях человека (и соответственно в структуре взаимоотношений) распадается на целый веер ожиданий. Для каждого человека он уникален как в качественном, так и в количественном выражении. Значит, в отличие от анализа супружеских потребностей, анализ брачных экспектаций позволяет осуществлять индивидуальный подход к психологическому консультированию супружеских пар.

Использование понятия «брачные экспектации» для описания и объяснения супружеских отношений продуктивно не только потому, что уходит от чрезмерно крупномасштабных и лишенных индивидуального своеобразия брачных потребностей. Этот термин удобен еще и своей понятностью. В рамках психологического консультирования всегда возникает проблема перевода научных терминов на реальный язык консультируемого. «Ожидание» является той психологической категорией, которая и для специалиста, и для неспециалиста в равной степени понятна. Как отмечал Д. Майерс, тенденция судить о реальности, основываясь на своих ожиданиях, является основным фактом, известным о человеческом сознании [5].

С позиций экспектационного подхода может быть уточнено и само психологическое содержание понятия «брак». *Брак — это соглашение (договор) между супругами о взаимном соответствии брачным экспектациям друг друга* [6]. Сами супруги могут этого не осознавать. Однако сути феномена сей факт не меняет.

Основываясь на представленных выше теоретических рассуждениях, мы склонны анализировать самые разные аспекты матримониальных отношений, в том числе и феномен супружеской измены.

Итак, даже в рамках традиционного диадного брака факт внебрачной сексуальной связи одного из супругов не всегда может рассматриваться в качестве синонима супружеской измены. Речь идет о тех (пусть и немногих) ситуациях, когда оба партнера (по классификации К. Дж. Сейгер [7]) относятся к категории независимых. Свой брак они считают открытым, и право на внебрачные сексуальные связи они оговаривают чуть ли не в самом начале знакомства. Таковыми супругами, по-видимому, были Сальвадор Дали и его жена (и муза) Гала. Они игнорировали многочисленные внебрачные увлечения друг друга или рассматривали их как абсолютно незначительные.

И еще один интересный факт, ставящий под вопрос знак равенства между внебрачной интимной близостью и изменой. Во многих браках супружеская драма разыгрывается не тогда, когда имела место внебрачная сексуальная связь, а тогда, когда о ней стало известно партнеру.

По нашему мнению, о факте супружеской измены можно говорить лишь в том случае, когда имеется потерпевшая сторона, когда по поводу каких-либо действий одного из супругов у другого возникает комплекс переживаемого предательства. Этот комплекс включает в себя массу негативных эмоций и мыслей: обиду, отчаяние, чувство ущемленного достоинства, дисфорию, ненависть и т. п. Однако следует признать, что подобный конгломерат переживаний может возникать и при других обстоятельствах. Ниже в качестве примеров будет описан ряд жизненных ситуаций, на наш взгляд, хорошо иллюстрирующих эту мысль.

В браке по расчету как минимум один из супругов во главу угла ставит удовлетворение потребности в материальном благополучии и сопряженных с этой потребностью экспектаций. В подобном браке душевные терзания, связанные с мыслью о предательстве, будут возникать тогда, когда данный супруг окажется обманутым в своих финансово-имущественных притязаниях. Обида, разочарование, чувство униженности и тому подобные переживания появятся в том случае, когда расчет, связанный с супружеством, не оправдался. Если

же ожидания финансового характера находят свое удовлетворение, внебрачная сексуальная связь партнера (если она имеет место) может восприниматься как довольно неприятное, но терпимое явление. Причем терпимость зачастую оказывается тем выше, чем полнее реализуются экспектации, связанные с материальным благополучием.

Существуют браки, главной целью которых (чаще с точки зрения жены) является рождение и воспитание детей. Такое стремление приобретает еще большую значимость, когда женщине приходится преодолевать проблемы, связанные с бесплодием. Однако, когда, наконец, невероятные усилия, связанные с лечением, приносят свои плоды и беременность все-таки наступает, женщину может ждать серьезнейшее потрясение. Муж, чей карьерный рост именно в этот период времени требует полного погружения в работу, узнав о беременности супруги, предъявляет ей ультиматум: «Или я, или ребенок». Конфликтная ситуация налицо. Разными парами она разрешается по-разному. Тем не менее, во всех случаях женщина испытывает упомянутый выше «комплекс переживаемого предательства» (при том, что адюльтер со стороны мужа отсутствует).

С подобными проблемами в принципе не могут столкнуться пары, выбравшие сознательно бездетный брак. По-видимому, у партнеров, пришедших к такой форме супружеских отношений, в списке брачных потребностей отсутствует потребность в продолжении рода. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью признать, что, несмотря на кажущийся универсализм, перечень брачных потребностей может индивидуально варьировать. В одних случаях отдельные позиции из него могут выпадать, в других — добавляться. Яркие примеры расширения списка брачных потребностей поставил советский кинематограф середины прошлого столетия. Он периодически возвращался к сюжету, когда измена Делу Партии мужем переживалась женой (либо наоборот) как личное предательство, как подрыв основ супружеских отношений. Возможно, пример киносценария, выполненного в духе социалистического реализма, несколько гиперболизирует ситуацию. Тем не менее, нельзя отрицать, что авторы художественных произведений черпают первичный материал для своих работ из реалий жизни.

Все представленные выше примеры лишний раз подтверждают хорошо известный факт об иерархическом строении потребностно-мотивационной сферы человека. Это положение справедливо в равной степени и для брачных потребностей. Они хоть и носят почти универсальный характер, однако варьируют по своей значимости в представлениях

разных людей. Представление об иерархическом соподчинении брачных потребностей, по нашему мнению, важно для понимания психологической сущности супружеской измены. Фрустрация любых супружеских ожиданий приводит к появлению негативных эмоций и тягостных переживаний. Выраженность этих переживаний пропорциональна значимости неудовлетворенного желания. Если речь идет о невозможности реализовать экспектации «низкого» порядка, негативные мысли и эмоции носят характер легкого дискомфорта. По мере роста значимости неудовлетворенных интенций и их количества нарастает и степень недовольства партнером и отношениями с ним. Когда же дело касается потребностей и ожиданий наиболее высокого «ранга», у человека возникает комплекс переживаемого предательства (как своеобразный апогей отрицательных эмоций, детерминированных состоянием брачных отношений). В этом, по нашему мнению, и состоит психологическое содержание супружеской измены.

Супружеская измена — это фрустрация одним супругом наиболее значимой брачной потребности (и связанных с ней экспектаций) другого, провоцирующая у последнего комплекс переживаемого предательства. Если основной брачной потребностью женщины является желание иметь детей, то ультиматум мужа «Или я, или ребенок» будет переживаться ею как супружеская измена. Если же она рассчитывала приобрести в браке финансовую свободу, но этого не случилось, предательством она будет считать недостаточную щедрость мужа.

Тем не менее, большинство людей предательством партнера считают внебрачную сексуальную связь. Для того чтобы ответить на вопрос «Почему?», необходимо выяснить, реализацию какой из брачных потребностей фрустрирует адюльтер.

Сексуальная связь одного из супругов «на стороне» вовсе не исключает материального благополучия, сексуального удовлетворения и самоактуализации партнеров, состоящих в браке. Они по-прежнему могут рожать и воспитывать детей. Зачастую партнер, поддерживающий внебрачную связь, искренне убежден, что продолжает любить супруга, окружая того заботой, нежностью и лаской. Показателен тот факт, что второй супруг не подвергает эту любовь сомнению до тех пор, пока не узнает об адюльтере. Значит, фрустрирует не сам факт, а знание о нем. Так о какой потребности все-таки идет речь?

По нашему мнению, речь идет о желании человека получить подтверждение собственной уникальности. По всей видимости, именно оно для большинства людей является наиболее значимой брачной потребностью. Именно брак с его изби-

рательным характером является тем форматом отношений, где легче всего реализовать эту интенцию. Недаром супруги друг о друге говорят: «мой избранник», «моя избранница». Как правило, внебрачная сексуальная связь, когда о ней становится известно, воспринимается партнером как наличие еще одного «избранника» и потому наносит удар переживанию его собственной уникальности.

Речевой оборот «как правило» здесь вполне уместен, поскольку потребность в подтверждении собственной неповторимости не всегда доминирует в браке. Ведь существуют и другие способы подкрепления переживания человеком своей уникальности. Здесь логично снова обратиться к примеру Сальвадора Дали. Будучи всемирно признанным гением, он не имел оснований сомневаться в экстраординарности собственной личности. Возможно, поэтому он совершенно спокойно относился к внебрачным связям жены. Кстати, как мы уже отмечали, имела место и обратная ситуация. Сам С. Дали время от времени встречался с другими женщинами, однако это вовсе не перечеркивало его любви к супруге. Здесь достаточно упомянуть о том, что после смерти Галы Сальвадор Дали задернул шторы своего особняка и перестал творить.

Характеризуя потребность в подтверждении собственной уникальности как одну из ведущих в брачных отношениях, следует отметить ее важное свойство. Как известно, потребности и мотивы человека могут носить как осознаваемый, так и неосознаваемый характер. Наши исследования указывают на то, что для большинства людей потребность в подтверждении собственной уникальности со стороны Другого носит неосознаваемый характер. Возможно, поэтому исследователи психологии брачных и семейных отношений не склонны включать ее в свои теоретические схемы.

Список цитированных источников

1. Сексопатология: справочник / под ред. Г. С. Васильченко. — М., 1990. — 575 с.
2. Батон, Дж. Стать ближе. Секс, любовь и здравый смысл / Дж. Батон. — М., 1995. — 213 с.
3. Лагонда, Г. В. К проблеме создания психологической теории брака / Г. В. Лагонда // Психол. журн. — 2007. — № 2. — С. 72–81.
4. Лагонда, Г. В. Система брачных экспектаций как основа супружеской роли / Г. В. Лагонда // Психология. — 2008. — № 1. — С. 14–24.
5. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. — СПб., 1997. — 684 с.
6. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу брачных отношений / Г. В. Лагонда // Психол. журн. — 2007. — № 4. — С. 44–50.
7. Sager, C. J. Marriage contracts and couple therapy / C. J. Sager. — New York, 1976. — 371 p.